

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 February 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать четвертая сессия

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

Доклад группы независимых экспертов по вопросам подотчетности*

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад группы независимых экспертов по вопросам подотчетности в соответствии с резолюцией 31/18 Совета.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние изменения.

GE.17-03097 (R) 170317 200317

* 1 7 0 3 0 9 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад группы независимых экспертов по вопросам подотчетности

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Мандат и методология	3
A. Толкование мандата.....	3
B. Отсутствие сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики	3
C. Методы работы.....	4
III. Предыдущие рекомендации по вопросам подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике	4
IV. Концепция подотчетности	5
A. Международное право и практика	5
B. Рамки подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.....	7
V. Варианты обеспечения ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике	10
A. В Корейской Народно-Демократической Республике	10
B. В других национальных системах.....	13
C. Международные суды и суды, которым оказывается международная поддержка	16
D. Международные правозащитные механизмы	20
E. Режимы санкций.....	20
F. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	21
G. Инициативы гражданского общества и общественных групп	21
VI. Выводы и рекомендации	21

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 31/18 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека назначить двух действующих независимых экспертов в поддержку работы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, с тем чтобы сосредоточить внимание на вопросах ответственности за нарушения прав человека в стране, особенно в тех случаях, когда такие нарушения представляют собой преступления против человечности, как установлено комиссией по расследованию. Верховный комиссар назначил Соню Бисерко (Сербия) и Сару Хоссейн (Бангладеш).

II. Мандат и методология

A. Толкование мандата

2. В своей резолюции Совет просил группу независимых экспертов, принимая во внимание существующие нормы международного права и сложившуюся практику государств в области подотчетности: а) изучить надлежащие подходы для привлечения к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в частности в тех случаях, когда такие нарушения представляют собой преступления против человечности, как установлено комиссией по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике; и б) рекомендовать практические механизмы подотчетности для обеспечения установления истины и справедливости в интересах жертв возможных преступлений против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике, включая Международный уголовный суд.

3. С учетом того, что в резолюции Совет ссылался на «нарушения прав человека... как установлено комиссией по расследованию», группа пришла к мнению, что ее мандат охватывает все такие нарушения¹, в частности систематические, широко распространенные и грубые нарушения прав человека, включая похищения, которые имели место за пределами Корейской Народно-Демократической Республики и привели к продолжению насильственных исчезновений в стране. Группа не занималась выявлением каких-либо фактов (в том числе в отношении конкретных утверждений, доведенных до ее сведения)²; ее заседания были посвящены подходам и процессам, касающимся подотчетности.

B. Отсутствие сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики

4. В сообщениях от 20 сентября, 14 октября и 6 декабря 2016 года и 17 января 2017 года группа независимых экспертов довела до сведения правительства Корейской Народно-Демократической Республики, что она привержена применению полностью независимого и беспристрастного подхода, добивается встречи с постоянными представителями этой страны в Женеве и Нью-Йорке, просит разрешить посетить страну, а также запрашивает мнения правительства и любую информацию о процессах подотчетности в стране. Группа выражает

¹ A/HRC/25/63 и “Report of the detailed findings of the commission of inquiry on human rights in the Democratic People’s Republic of Korea”.

² Например, утверждений о принудительном труде граждан Корейской Народно-Демократической Республики за границей.

сожаление по поводу того, что просьбы о встречах с ней были отклонены и что другие просьбы остались без ответа. Группа по-прежнему стремится к взаимодействию с Корейской Народно-Демократической Республикой для обсуждения выводов настоящего доклада.

С. Методы работы

5. В 2016 году группа независимых экспертов совершила поездки в Женеву (20–23 сентября), Гаагу (24–26 октября), Сеул (21–25 ноября), Токио (28–29 ноября) и Нью-Йорк (12–14 декабря). Во время этих поездок Группа проводила встречи и получала информацию от государственных должностных лиц, должностных лиц международных трибуналов, включая Международный уголовный суд, представителей структур Организации Объединенных Наций, гуманитарных организаций, юристов-практиков и экспертов, Национальной комиссии Кореи по правам человека, а также национальных и международных групп гражданского общества. В Сеуле и Токио Группа встретила с жертвами нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, группами гражданского общества, представляющими жертв, лицами, которые проживали в Корейской Народно-Демократической Республике, и другими лицами, непосредственно затронутыми положением в области прав человека в этой стране. Группа получила 16 письменных материалов, в том числе от организаций гражданского общества, экспертов по правовым вопросам и отдельных лиц³. Группа выражает свою искреннюю признательность тем, кто высказал свои мнения и представил информацию.

6. Группа получала консультационную помощь и поддержку со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в том числе его местной структуры в Сеуле, и взаимодействовала с мандатариями специальных процедур. Наконец, группа координировала свою работу со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе проводя совместные встречи в Женеве и Сеуле.

III. Предыдущие рекомендации по вопросам подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

7. Комиссия по расследованию, специальные докладчики по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и другие стороны обращались с неоднократными и настойчивыми призывами и рекомендациями обеспечить привлечение к ответственности за нарушения прав человека в стране.

8. Комиссия по расследованию рассмотрела вопросы институциональной и индивидуальной уголовной ответственности⁴. Она проанализировала вопрос о признанной ответственности международного сообщества за защиту населения каждого государства от преступлений против человечности⁵ и пришла к выводу о том, что с учетом выводов Комиссии международному сообществу необходимо обеспечить привлечение виновных к ответственности⁶. Комиссия призвала Организацию Объединенных Наций обеспечить привлечение к ответственности тех, кто несет наибольшую ответственность за совершение преступлений про-

³ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20890&LangID=E; <http://ohchr.org/EN/HRBodies/SP/CountriesMandates/KP/Pages/GroupofIndependentExpertsonAccountability.aspx>.

⁴ “Report of the detailed findings”, paras. 1167-1194; 1195-1199.

⁵ Ibid., para. 1166.

⁶ Ibid., para. 1199.

тив человечности в Корейской Народно-Демократической Республике, а также призвала Совет Безопасности передать эту ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда или учредить специальный международный трибунал⁷.

9. Впоследствии Генеральная Ассамблея постановила представить доклад комиссии по расследованию Совету Безопасности и рекомендовала Совету рассмотреть соответствующие выводы и рекомендации и принять надлежащие меры для обеспечения подотчетности, в том числе изучить вопрос о передаче ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике в Международный уголовный суд⁸. С тех пор Совет провел три заседания по вопросу о положении в области прав человека в этой стране, в ходе которых ряд государств призвали к привлечению к ответственности⁹, но пока еще не передал эту ситуацию на рассмотрение Суда.

10. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике неизменно был направлен на обеспечение ответственности за нарушения прав человека. В своих докладах первый Специальный докладчик пришел к выводу о том, что «в осуществлении прав человека в стране имеет место множество отклонений и нарушений – некоторые вопиющего характера, – которые требуют незамедлительного принятия мер для предотвращения дальнейших злоупотреблений и обеспечения исправления положения» национальными органами власти, а также международным сообществом¹⁰. Другой бывший Специальный докладчик также настоятельно призвал международное сообщество принять решительные меры для борьбы с преступлениями против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике, напомнив об обязанности международного сообщества преследовать такие преступления в судебном порядке¹¹. Нынешний Специальный докладчик подчеркнул важность привлечения к ответственности за нарушения прав человека в интересах правосудия и предотвращения дальнейших нарушений¹².

IV. Концепция подотчетности

A. Международное право и практика

11. Совет по правам человека просил группу независимых экспертов принять во внимание существующие нормы международного права и сложившуюся практику государств в области подотчетности. В соответствии с международным правом и практикой подотчетность за грубые нарушения прав человека – это не вопрос выбора или удобства, а правовое обязательство. Международные нормы и стандарты содержат требование для государства выполнять это обязательство и обеспечить надлежащее реагирование на обвинения в грубых нарушениях прав человека.

12. На государствах лежит обязанность расследовать и преследовать в судебном порядке нарушения прав человека, приравняемые к преступлениям согласно национальному или международному праву, в частности геноцид, военные преступления, преступления против человечности или другие грубые нарушения прав человека¹³. Пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует жертвам нарушений прав человека

⁷ Ibid., paras. 1218; 1225.

⁸ См. резолюции 69/188, 70/172; 71/202.

⁹ См., например, <http://www.un.org/press/en/2016/sc12615.doc.htm>.

¹⁰ E/CN.4/2005/34, пункт 67; A/60/306, пункт 68; A/62/264, пункт 59; A/HRC/7/20, пункт 83.

¹¹ A/HRC/31/70.

¹² A/HRC/34/66, пункт 43.

¹³ A/HRC/27/56, пункт 27.

эффективное средство правовой защиты. Это требует от государств оперативного, тщательного и эффективного расследования утверждений о нарушениях с помощью независимых и беспристрастных органов и, в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, – привлечения виновных к ответственности. Непроведение расследования и непривлечение к судебной ответственности виновных в таких нарушениях может само по себе стать отдельным нарушением Пакта¹⁴. Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к Пакту в 1981 году и юридически связана ее положениями. Что касается преступлений против человечности, то в 1984 году Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, в которой подчеркивается важность наказания виновных в совершении таких преступлений.

13. Запрещение преступлений против человечности является нормой международного обычного права, имеющей обязательную силу. Обязанность государства обеспечивать привлечение к ответственности за совершение таких преступлений является широко признанной и упоминается в международных договорах, включая Римский статут Международного уголовного суда, и регулярно подтверждается в резолюциях и других документах «мягкого права»¹⁵. Кроме того, государства несут ответственность за предотвращение совершения преступлений против человечности. Международное сообщество объявило, что в тех случаях, когда государства «явно не в состоянии» выполнять свою обязанность по защите своего населения от таких преступлений, оно готово предпринять коллективные действия «своевременным и решительным образом» и с учетом принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права¹⁶.

14. Обеспечение привлечения к ответственности за грубые нарушения прав человека идет дальше установления индивидуальной уголовной ответственности. Всеобъемлющий подход предполагает также меры, направленные на осуществление права на установление истины о нарушениях и право на адекватное, эффективное и быстрое возмещение ущерба в соответствии с международным правом¹⁷; этот подход также изложен в обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью¹⁸ и в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹⁹.

15. Нарушение какого-либо из прав человека влечет за собой возникновение права потерпевшего или его законных представителей на возмещение вреда, которое предполагает обязанность государства возмещать вред и возможность потерпевшего обращать иск на лицо, совершившее нарушение²⁰. Право на установление истины позволяет жертвам, их родственникам и обществу в целом запрашивать и получать всю соответствующую информацию о совершении предполагаемого нарушения, о судьбе и местонахождении жертвы и, при необходимости, о процедуре, в рамках которой предполагаемое нарушение было официально разрешено²¹, а также о масштабах и характере нарушений в прошлом и их коренных причинах. Оно требует от государств осуществления процессов, ве-

¹⁴ ССРР/C/21/Rev.1/Add.13, пункты 15; 18.

¹⁵ Например, резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи.

¹⁶ Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи.

¹⁷ По вопросу о праве на установление истины см. E/CN.4/2006/91, A/HRC/5/7, A/HRC/12/19 и A/HRC/15/33; по вопросу о возмещении см. OHCHR, *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Reparations Programmes*.

¹⁸ E/CN.4/2005/102/Add.1.

¹⁹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

²⁰ E/CN.4/2005/102/Add.1, принцип 31.

²¹ A/HRC/24/42, пункт 20.

дущих к установлению истины в отношении того, что произошло. Такие процессы содействуют борьбе с безнаказанностью, восстановлению верховенства права и в конечном счете примирению²². Процессы установления истины также способствуют предупреждению нарушений посредством вынесения конкретных рекомендаций, в том числе о возмещении ущерба и реформ. В этой связи решающее значение имеют образование²³, меры по увековечению памяти, посттравматическое консультирование и психологическая поддержка.

16. Группа отмечает необходимость избегать применения универсальных моделей²⁴ и указывает, что для борьбы с грубыми нарушениями прав человека применяются различные механизмы и меры: международные трибуналы, смешанные суды, национальные суды (при международной поддержке и без нее), комиссии по установлению истины, парламентские расследования, проводимые по инициативе гражданского общества мероприятия (включая инсценированные судебные процессы/трибуналы, консультации, увековечивание памяти и просветительские инициативы), программы возмещения ущерба (включая психосоциальную поддержку) и программы проверки, а также правовые и стратегические меры, направленные на недопущение повторения нарушений²⁵. Также исключительно важное значение может иметь управление существующими и будущими архивами и их сохранение²⁶.

17. Группа напоминает далее о том, что в соответствии с различными источниками международного права и политикой Организации Объединенных Наций²⁷ амнистии являются недопустимыми, если они препятствуют преследованию лиц, которые могут нести уголовную ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечности и другие грубые нарушения прав человека; нарушают право жертв на эффективное средство правовой защиты, включая возмещение; или ограничивают право жертв и общества знать правду о нарушениях прав человека и гуманитарного права.

В. Рамки подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

18. С учетом серьезности и сложности ситуации в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для борьбы с нарушениями необходим всеобъемлющий и многоаспектный подход в соответствии с международными нормами и стандартами. Решающее значение имеют расследование серьезных преступлений и судебное преследование за них. Кроме того, этот подход должен включать в себя меры по обеспечению права жертв на возмещение ущерба и право жертв и общества знать правду о нарушениях и иметь гарантии неповторения; эти меры должны применяться с учетом специфики ситуации в стране.

19. Кроме того, подход к подотчетности и соответствующие меры должны определяться с учетом прав человека, обеспечивая, чтобы центральное место при их разработке и осуществлении занимали права и потребности жертв. Они должны обеспечивать признание и возмещение ущерба, создавать условия для диалога, способствующего пониманию прошлого, и просвещать людей в отношении важности правосудия и прав человека. Эти цели могут быть достигнуты только на основе всестороннего участия: меры по обеспечению подотчетности

²² Там же.

²³ См. www.ictj.org/publication/education-transitional-justice-opportunities-challenges-peacebuilding.

²⁴ См. the reports of the Special Rapporteur on the promotion of truth, justice, reparation and guarantees of non-recurrence and OHCHR, *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States*. A/HRC/30/42.

²⁶ A/HRC/17/21; A/HRC/30/42; OHCHR, *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Archives*.

²⁷ OHCHR, *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Amnesties*.

должны отражать опыт и мнения тех, кто жил или живет в Корейской Народно-Демократической Республике, и других жертв нарушений прав человека в стране.

20. Для обмена мнениями о приоритетах в целях обеспечения подотчетности и самостоятельности и результативности созданных впоследствии механизмов особенно эффективными для жертв и пострадавших общин являются консультации²⁸. В настоящее время отсутствие доступа в страну, а также ограничения в отношении права на свободу передвижения, мирных собраний и права на свободу ассоциации и выражения мнений в Корейской Народно-Демократической Республике создают особые проблемы для проведения консультаций с теми, кто живет в этой стране, и между ними. Тем не менее процесс повышения осведомленности, укрепления потенциала и консультаций может начаться с теми, кто жил в стране, и другими жертвами, проживающими за ее пределами. Группа запросила мнения относительно ответственности за совершенные в стране нарушения прав человека у потерпевших и пострадавших общин, включая лиц, которые проживают в Корейской Народно-Демократической Республике, и организации, которые представляют их интересы, и стремилась отразить их мнения в настоящем докладе. Учитывая ограниченное число лиц, с которыми группе удалось пообщаться в течение короткого периода действия своего мандата, она настоятельно призывает продолжать эту работу.

21. Ниже приводятся некоторые из выявленных Группой ключевых вопросов и проблем, которые следует учитывать при разработке и осуществлении любых механизмов подотчетности.

1. Нежелание властей решать проблемы прошлого и соображения безопасности

22. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики категорически отвергло выводы Комиссии по расследованию²⁹ и не сотрудничало с группой независимых экспертов. В тех случаях, когда отсутствует явная готовность к рассмотрению утверждений о нарушениях прав человека и продолжающихся предполагаемых грубых нарушениях³⁰, усилия по обеспечению подотчетности сталкиваются с серьезными проблемами. К их числу относятся серьезные ограничения в плане сбора информации или доказательств и проведения консультаций с жертвами, затронутыми общинами и гражданским обществом в стране в условиях – что крайне важно – обеспечения их безопасности. Несколько опрошенных лиц выразили глубокую обеспокоенность по поводу безопасности и благополучия своих родственников и друзей в стране и указали, что это препятствует продолжению ими деятельности в отношении подотчетности. По мнению группы, любые меры в отношении подотчетности должны основываться на надежной оценке и планах по снижению угрозы безопасности для жертв и свидетелей.

2. Разные группы жертв, имеющие различные потребности и ожидания

23. Генеральный секретарь³¹, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³², комиссия по расследованию, УВКПЧ³³ и организации гражданского общества на протяжении нескольких десятилетий сообщали о целом ряде грубых

²⁸ A/HRC/34/62; A/71/567.

²⁹ См. <http://webtv.un.org/meetings-events/human-rights-council/regular-sessions/25th-session/watch/id-commission-of-inquiry-on-dprk-31st-meeting-25th-regular-session-of-human-rights-council/3350537719001>.

³⁰ A/HRC/34/66.

³¹ A/71/439.

³² См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/CountriesMandates/KP/Pages/SRDPRKorea.aspx; A/HRC/22/57.

³³ См. http://ohchr.org/Documents/Publications/Report_TORN_APART.pdf.

нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Группа независимых экспертов подчеркивает необходимость признания того, что разные группы жертв могут стремиться получить различные виды возмещения и что эти аспекты следует учитывать в ходе разработки надлежащих мер по обеспечению подотчетности при обеспечении недискриминационного подхода³⁴.

24. Жертвы подчеркивали важность получения подтверждения и признания причиненных им ущерба и страданий. Несколько опрошенных лиц выражали опасения по поводу того, что их страдания будут забыты, и подчеркивали, что борьба с безнаказанностью и обеспечение возмещения за нарушения, будь то текущие или прошлые, являются и должны быть неизменной задачей международного сообщества.

3. Ограниченное воздействие правозащитных концепций и практики

25. Несмотря на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика ратифицировала целый ряд основных международных договоров по правам человека³⁵ и гарантирует некоторые права человека в своей Конституции, правозащитные концепции в том виде, как они понимаются на международном уровне, как утверждается, оказывают весьма ограниченное воздействие на проживающих в стране людей. Кроме того, опрошенные лица отмечали отсутствие в стране сколь-либо значительного опыта привлечения к ответственности за нарушения прав человека через эффективные механизмы правовой защиты.

26. Нередко требования в отношении подотчетности выдвигаются в условиях, когда в наибольшей степени затронутые лица имеют ограниченное представление о своих правах и о своем статусе правообладателей. Такие проблемы могут быть решены путем проведения информационно-просветительской работы, предоставления информации и принятия мер по укреплению потенциала заинтересованных лиц, в том числе носителей обязанностей, а также путем проведения работы с представителями групп жертв³⁶. В контексте Корейской Народно-Демократической Республики шаги могут предприниматься, несмотря на отсутствие возможности взаимодействия с людьми внутри страны и с лицами, которые покинули страну. Кроме того, необходимо дальнейшее изучение вопроса о том, как обеспечить доступность информации о правах человека и механизмах правовой защиты для населения в стране³⁷.

4. Сложность подотчетности в Корейской Народно-Демократической Республике

27. Несколько опрошенных лиц, в том числе лиц, покинувших Корейскую Народно-Демократическую Республику, подчеркнули сложность возложения ответственности за нарушения прав человека в этой стране с учетом их масштабов, продолжительности и системного характера. Может существовать большое число лиц, совершивших эти преступления, и различие между «исполнителем» и «жертвой» далеко не всегда четко прослеживается с учетом того, что многие из участников были задействованы в более широкой системе злоупотреблений. Группа заслушала лиц, которые были вынуждены совершать преступления с целью обеспечить собственное выживание, и ознакомилась с разными мотивами и обстоятельствами, которые могли бы привести к совершению преступлений. Различные опрошенные лица решительно заявили о необходимости проведения более глубокого анализа концепции ответственности в таких условиях и, следовательно, дифференциации или градации при оценке индивидуальной виновности. Некоторые из них указали на необходимость сосредоточить внимание на обеспечении уголовной ответственности для тех, кто

³⁴ A/HRC/34/62, пункт 29.

³⁵ A/HRC/34/66.

³⁶ A/HRC/34/62, пункт 72.

³⁷ Amnesty International, "North Korea: connection denied".

отвечает за создание и обеспечение функционирования системы злоупотреблений, отметив, что в отношении других может быть проявлена определенная мягкость.

28. Согласно международному праву, преступления совершаются отдельными лицами. Тем не менее для обеспечения подотчетности в Корейской Народно-Демократической Республике необходимы всеобъемлющий анализ основополагающих систем и политики жестокого обращения и выявление как отдельных лиц, так и учреждений, непосредственно причастных к совершению чудовищных деяний, а также тех, кто отдавал приказы, контролировал, разрешал или поддерживал такие преступления, в соответствии с признанными на международном уровне видами ответственности. Результаты такого анализа должны в конечном итоге быть приняты во внимание в стратегии уголовного преследования (и более широкой подотчетности), в которой надлежащим образом учитывались бы характер и масштабы нарушений, виды и последствия виктимизации и степень ответственности³⁸.

5. Более широкие региональные процессы

29. Несколько опрошенных лиц указали, что положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в определенной степени уходит своими корнями в историю Корейского полуострова или объясняется ею и что всеобъемлющее решение этой проблемы требует всестороннего и беспристрастного рассмотрения исторических событий на полуострове и в субрегионе, в том числе беспристрастного анализа любых утверждений о нарушениях прав человека.

30. Мандат группы ограничивается вопросами подотчетности в отношении нарушений, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике. Хотя исторические события и действия других сторон могут дать важную контекстуальную информацию, они не могут служить для какой-либо из сторон оправданием совершения нарушений прав человека или преступлений по международному праву. Вместе с тем Группа считает также, что путь к достижению долгосрочного мира и стабильности на Корейском полуострове и в регионе в целом лежит через подлинные, совместные и всесторонние усилия по обеспечению подотчетности с участием всех региональных субъектов³⁹.

V. Варианты обеспечения ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

31. В целях вынесения практических рекомендаций для установления ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике группа независимых экспертов определила некоторые варианты.

A. В Корейской Народно-Демократической Республике

32. Корейская Народно-Демократическая Республика в первую очередь обязана привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, совершенных в этой стране. Следует напомнить, что государства должны реагировать на утверждения о нарушениях прав человека путем проведения оперативного, тщательного и эффективного расследования с помощью независимых

³⁸ A/HRC/27/56.

³⁹ Комиссия по расследованию рекомендовала корейскому народу укреплять межкорейский диалог, а Организации Объединенных Наций и сторонам Корейской войны – принять меры по созыву политической конференции высокого уровня для рассмотрения вопроса об окончательном мирном урегулировании. “Report of the detailed findings”, paras. 1222; 1225 (j).

и беспристрастных органов и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений. Национальные ответные меры и средства правовой защиты, как правило, являются более предпочтительными, учитывая их близость к жертвам и доступ к доказательствам. В этой связи настоятельно необходимым является рассмотрение внутренних вариантов обеспечения подотчетности.

33. Комиссия по расследованию усомнилась в разумности варианта привлечения к ответственности в рамках системы уголовного правосудия страны, поскольку выяснила, что преступления против человечности совершались в рамках политики, проводимой на самом высоком государственном уровне⁴⁰. Комиссия пришла к выводу, что аппарат безопасности и правосудия в стране был и остается причастным к нарушениям прав человека, в том числе тем, которые приравниваются к преступлениям против человечности⁴¹. Она подчеркнула, что как прокуратура, так и судебная система выполняли важные функции в легитимизации нарушений прав человека, поскольку они использовались для судебного преследования и наказания лиц за политические правонарушения в рамках юридического процесса, связанного, по сути, с несправедливым судебным разбирательством, и, таким образом, также несли институциональную ответственность⁴². По ее мнению, в условиях отсутствия кардинальных институциональных реформ институты страны не желают и не могут эффективно расследовать и преследовать в судебном порядке преступления против человечности⁴³.

34. Комитет по правам человека также выразил серьезную обеспокоенность по поводу судебной системы страны и ее реагирования на утверждения о нарушениях прав человека. Это, в частности, связано с конституционными и законодательными положениями, которые ставят под угрозу беспристрастность и независимость судебной системы; расплывчатым и субъективным определением отдельных преступлений, особенно в тех случаях, когда они караются смертной казнью; «последовательными и обоснованными» утверждениями о жестоком обращении и пытках со стороны сотрудников правоохранительных органов; и несовместимостью практики досудебного содержания под стражей и следственных процедур с Международным пактом о гражданских и политических правах⁴⁴.

35. Группа независимых экспертов признает, что в 2016 году Корейская Народно-Демократическая Республика ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов; представила свои объединенные второй, третий и четвертый периодические доклады Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁴⁵ и свои объединенные пятый и шестой доклады Комитету по правам ребенка⁴⁶. В общем базовом документе говорится, что «существует система возмещения ущерба для граждан, права которых нарушены, включающая гражданскую компенсацию и компенсацию жертвам уголовных преступлений»⁴⁷. Кроме того, в стратегии сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Корейской Народно-Демократической Республикой на 2017–2021 годы⁴⁸ правительство и Организация Объединенных Наций согласились с тем, что при раз-

⁴⁰ Ibid., para. 1160.

⁴¹ Ibid., para. 1167.

⁴² Ibid., para. 1173-1174.

⁴³ Ibid., para. 1199.

⁴⁴ CCPR/CO/72/PRK. Комиссия по расследованию также сослалась на конституционные и правовые положения, которые нарушают принцип законности и серьезно сказываются на независимости и беспристрастности судебных органов (пункты 123–124). См. также Korea Institute for National Unification, *2016 White Paper on Human Rights in North Korea*, pp. 142-169.

⁴⁵ CEDAW/C/PRK/2-4.

⁴⁶ CRC/C/PRK/5.

⁴⁷ HRI/CORE/PRK/2016, пункт 52.

⁴⁸ См. <http://kp.one.un.org/content/dam/unct/dprk/docs/DPRK%20UN%20Strategic%20Framework%202017-2021%20-%20FINAL.pdf>.

работке и осуществлении программ и проектов Организации Объединенных Наций будет применяться правозащитный подход. Эта стратегия также предусматривает оказание Организацией Объединенных Наций поддержки правительству в осуществлении его обязательств по широкому кругу правозащитных конвенций и процессов.

36. Группа также отмечает, что в 2014 году Корейская Народно-Демократическая Республика приняла рекомендации, вынесенные в ходе второго универсального периодического обзора и имеющие непосредственное отношение к вопросу об ответственности. Например, она взяла на себя обязательство принять все необходимые меры для предотвращения или пресечения нарушений прав человека, а также обеспечивать борьбу с безнаказанностью лиц, виновных в совершении преступлений, актов насилия и всех нарушений прав человека; создать национальный механизм по рассмотрению жалоб населения о нарушениях прав человека; в полной мере закрепить право на справедливое судебное разбирательство и надлежащее соблюдение процессуальных гарантий; и обеспечить дальнейшее укрепление независимости судебных органов⁴⁹.

37. В 2014 году правительство согласилось создать специальный комитет по расследованию для проведения всеобъемлющих расследований в отношении всех граждан Японии в стране, в том числе жертв похищений и других пропавших без вести лиц, а также заявило о своей приверженности обеспечению объективности и прозрачности расследования⁵⁰. Несмотря на то, что этот комитет приступил к работе, по состоянию на начало 2016 года Япония, как представляется, не получила никакой информации о существенном прогрессе или результатах расследования. После проведения Корейской Народно-Демократической Республикой в январе 2016 года ядерных испытаний и запуска в феврале баллистической ракеты и принятия Японией ответных «автономных мер»⁵¹ Корейская Народно-Демократическая Республика заявила, что она прекратит всестороннее расследование и что Комитет будет распущен⁵².

38. В заключение следует отметить, что, несмотря на обязательства, о которых говорилось выше, группа не располагает информацией о существующих в настоящее время жизнеспособных национальных вариантах привлечения к ответственности за нарушения прав человека или о том, что они использовались в Корейской Народно-Демократической Республике. Кроме того, диапазон актов, признаваемых уголовно-наказуемыми в соответствии с внутренним законодательством, как представляется, является недостаточно широким, чтобы отразить всю серьезность утверждений, содержащихся в докладе комиссии по расследованию. Например, хотя в законодательстве Корейской Народно-Демократической Республики рассматриваются некоторые из основных преступлений против человечности в качестве уголовных преступлений, такие как убийство⁵³, лишение свободы⁵⁴, изнасилование⁵⁵ или похищение⁵⁶, оно не содержит положений, отражающих конкретные условия и характер преступлений против человечности (например, деяния, совершенные в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население).

⁴⁹ A/HRC/27/10.

⁵⁰ A/69/548, пункт 40.

⁵¹ См. www.mofa.go.jp/a_o/na/kp/page4e_000377.html.

⁵² См. A/71/439, пункт 23; <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000209107.pdf>;
<http://www.kcna.co.jp/item/2016/201602/news12/20160212-29ee.html>.

⁵³ Уголовный кодекс, статьи 266–270.

⁵⁴ Там же, статья 241; 276.

⁵⁵ Там же, статьи 279–281.

⁵⁶ Там же, статьи 277–278.

В. В других национальных системах

39. Группа независимых экспертов рассмотрела вопрос о том, предоставляют ли другие национальные правовые системы возможности для судебного преследования за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в частности преступления против человечности.

1. Республика Корея, Япония и Китай

40. При рассмотрении вариантов привлечения к ответственности за нарушения в Корейской Народно-Демократической Республике, особого внимания заслуживают отдельные возможности, имеющиеся в правовых системах Республики Корея, Японии и Китая, учитывая, что граждане этих стран стали жертвами нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике; что нарушения могут быть (частично) совершены на их территории; и/или что в этих странах могут проживать большие группы людей, которые жили в Корейской Народно-Демократической Республике, включая потенциальных жертв и исполнителей, а также свидетелей нарушений прав человека. Члены группы встретились с заинтересованными сторонами в Сеуле и Токио с целью получить информацию о процессах привлечения к ответственности в этих странах. Группа выражает сожаление по поводу того, что постоянные представители Китая в Женеве и Нью-Йорке не смогли встретиться с ней и что ее просьба о предоставлении разрешения посетить Китай осталась без ответа⁵⁷.

Уголовное правосудие

41. Уголовное законодательство всех трех государств включает в себя соответствующие субстантивные правовые положения. Республика Корея ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда 13 ноября 2002 года, а Япония присоединилась к нему 17 июля 2007 года, и обе страны приняли внутреннее законодательство, регулирующее вопросы сотрудничества с Судом⁵⁸. В то время как Республика Корея включила преступления, содержащиеся в Римском статуте (геноцид, преступления против человечности и военные преступления), в свое внутреннее уголовное законодательство, Япония сочла, что ее Уголовный кодекс уже охватывает их в рамках своих общих положений уголовного законодательства. Китай не ратифицировал Римский статут, и Уголовный кодекс этой страны не охватывает в полном объеме геноцид, преступления против человечности и военные преступления⁵⁹. Хотя все три страны ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, договорные органы Организации Объединенных Наций выражают озабоченность в отношении определения пытки (или его отсутствия) во внутреннем законодательстве этих стран⁶⁰. Япония является единственной из этих стран, которая ратифицировала Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, хотя преступление «насильственных исчезновений», как представляется, не включено в ее внутреннее законодательство⁶¹. Хотя положения уголовного законодательства в отношении таких преступлений, как убийство, изнасилование или похищение, могут использоваться для судебного преследования за некоторые нарушения прав человека, совершенные в Ко-

⁵⁷ Письмо от 24 октября 2016 года.

⁵⁸ Republic of Korea: Act on the Punishment, etc. of Crimes within the Jurisdiction of the International Criminal Court (Law No. 8719, 21 December 2007); Japan: Act on Cooperation with the International Criminal Court (Act No. 37, 11 May 2007).

⁵⁹ Китай ратифицировал Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в 1983 году, и в его Уголовный кодекс включен ряд военных преступлений (статьи 446; 448).

⁶⁰ CAT/C/KOR/CO/2, пункт 4; CCPR/C/KOR/CO/4, пункт 26; CAT/C/JPN/CO/2, пункт 7; CAT/C/CHN/CO/5, пункт 7.

⁶¹ См. www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CED/StatesReportsarticle29/Japan22July2016.pdf.

рейской Народно-Демократической Республике, они не всегда надлежащим образом отражают масштабы или конкретные факты, в частности в тех случаях, когда эти преступления равносильны преступлениям против человечности. В связи с этим группа рекомендует Республике Корея, Японии и Китаю обеспечить, чтобы все преступления по международному праву были в полной мере инкорпорированы во внутреннее законодательство.

42. Все три правовые системы позволяют судам осуществлять уголовную юрисдикцию в соответствии с принципами территориальности и активной правосубъектности, а это означает, что преступления, совершенные (полностью или частично) на их территории, а также преступления, совершенные их гражданами на территории Корейской Народно-Демократической Республики, могут преследоваться в судебном порядке⁶². Японские власти провели, таким образом, расследование некоторых случаев похищения (из Японии) японских граждан, в которые была вовлечена Корейская Народно-Демократическая Республика, и других предполагаемых случаев исчезновения, в которых возможность такого похищения нельзя исключать, и выдали несколько ордеров на арест⁶³. Опрошенные лица указывали на потенциальные последствия принципов территориальности и активной правосубъектности в Республике Корея с учетом того, что, согласно Конституции и законодательству страны, ее территорию составляет весь Корейский полуостров и все корейцы являются гражданами Республики Корея. Однако судебное преследование только на этой основе представляется малоубедительным, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика признается в качестве суверенного государства в соответствии с международным правом, а также в качестве государства – члена Организации Объединенных Наций, и в межкорейских политических соглашениях указывается, что две страны признают друг друга в качестве сторон, стремящихся к мирному воссоединению⁶⁴.

43. Все три правовые системы также допускают возможность судебного преследования в своих судах, когда жертва преступления является их гражданином (пассивная правосубъектность)⁶⁵, и признают ту или иную форму универсальной юрисдикции. На основе принципа пассивной правосубъектности Япония может начать расследование преступлений, совершенных против ее граждан в Корейской Народно-Демократической Республике, но группе ничего не известно о таких случаях. Японское законодательство также признает принцип универсальной юрисдикции в отношении ограниченного круга преступлений⁶⁶. На основе своего имплементационного законодательства, касающегося Международного уголовного суда, Республика Корея осуществляет юрисдикцию в отношении преступлений по Римскому статуту, совершенных иностранным гражданином за пределами Республики Корея, в том случае, когда виновник находится в этой стране⁶⁷. Хотя Уголовный кодекс Китая также включает положение об универсальной юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в международных договорах, которые Китай заключил или к которым присоеди-

⁶² Republic of Korea: Criminal Act, arts. 2 and 3; Japan: Penal Code, arts. 1 and 3; China: Criminal Law, arts. 6 and 7.

⁶³ См. <http://www.mofa.go.jp/files/000044846.pdf>. Японский Закон о правах человека в Северной Корее 2006 года требует от властей «заниматься активным поиском информации от общественности, а также проводить тщательные расследования в целях установления судьбы фактических или предполагаемых похищений японских граждан». Имеется по адресу www.hrnk.org/uploads/pdfs/Japan_NKHRA_2005.pdf.

⁶⁴ Например, Соглашение о примирении, отказе от агрессии, обменах и сотрудничестве между Южной и Северной Кореей (Базовое соглашение), 13 декабря 1991 года.

⁶⁵ Republic of Korea: Criminal Act, art. 6; Japan: Penal Code, art. 3-2 (following a 2003 amendment); China: Criminal Law, art. 8.

⁶⁶ Penal Code, arts. 2 (insurrection, counterfeiting, etc.) and 4-2 (crimes governed by a treaty).

⁶⁷ Применительно к преступлениям, совершенным до вступления в силу закона (обнародован 21 декабря 2007 года), юрисдикция будет основана на международном обычном праве. В статье 5 Уголовного кодекса также дается перечень ряда преступлений универсальной юрисдикции.

нился⁶⁸, в настоящее время под эту категорию не попадают преступления против человечности, насильственные исчезновения и пытки⁶⁹.

44. Дополнительные проблемы сохраняются в отношении проведения расследований и судебного преследования в этих правовых системах преступлений, относящихся к нарушениям прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Во-первых, это связано с затрудненным доступом к доказательствам и подозреваемым. Несмотря на то, что японские власти выявили ряд подозреваемых в похищениях, уголовное преследование не может быть начато до тех пор, пока подозреваемые не будут задержаны или выданы, учитывая, что японские суды не проводят заочного судебного разбирательства⁷⁰. Аналогичные проблемы возникают в Республике Корея. Например, ходатайство об освобождении родственников заявителей, которые, как утверждается, содержатся в Корейской Народно-Демократической Республике, было отклонено на том основании, что это ходатайство должно быть подано в окружном суде места, где содержатся заключенные, что оно не удовлетворяет правовым требованиям в отношении слушания ходатайства и что любое решение об удовлетворении ходатайства не может быть приведено в исполнение⁷¹.

45. Во-вторых, проблемы возникают в связи с применением сроков давности в отношении некоторых преступлений (в частности, когда они не могут быть определены как преступления против человечности). В-третьих, возбуждение дел против должностных лиц более высокого уровня может осложняться наличием иммунитетов и более узким диапазоном режимов ответственности во внутреннем законодательстве, в частности в отношении ответственности командиров и начальников. Наконец, во всех трех юрисдикциях сохраняется смертная казнь, что может служить препятствием для любого будущего сотрудничества с механизмами подотчетности, действующими при содействии Организации Объединенных Наций⁷².

Другие механизмы подотчетности

46. В Японии жертвы нарушений прав человека и другие соответствующие стороны могут обратиться за помощью в Японскую федерацию ассоциаций адвокатов, которая может направить предупреждение, рекомендацию или просьбу в адрес совершающего нарушение учреждения или организации. Считается, что такие обращения оказывают существенное влияние, и эта процедура не ограничивается сроком давности, как это может быть в отношении уголовного судопроизводства⁷³.

47. В Республике Корея Национальная комиссия по правам человека создала центр по нарушениям прав человека и архив по правам человека для систематического документирования и архивирования материалов о нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для использования в ходе будущих процессов привлечения к ответственности и возмещения ущерба и просвещения по вопросам прав человека. Несмотря на то, что Комис-

⁶⁸ Criminal Law, art. 9.

⁶⁹ Z. Lijiang, "The Chinese universal jurisdiction clause: how far can it go?", *Netherlands International Law Review*, vol. 52, No. 1 (2005).

⁷⁰ Группа была проинформирована о том, что проведение заочных судебных разбирательств может быть проблематичным в силу статьи 32 Конституции, которая гарантирует право на доступ лиц к судам.

⁷¹ Seoul Central District Court, case No. 2016IN3, judgment of 24 October 2016.

⁷² *United Nations Juridical Yearbook 2007*, part two, chap. VI.A.8(a), paras. 6-7.

⁷³ См., например, направленное в следственный комитет заявление против, в частности, Японии и Корейской Народно-Демократической Республики, в котором 12 человек просили изучить причины нарушений прав человека, связанных с репатриацией корейских жителей в Японию, которая началась в 1959 году («Рай на земле»), и вынести рекомендации в отношении возмещения ущерба. Данный вопрос по-прежнему находится в стадии расследования. См. <http://koreaofall.com/summary2.php?&lang=en>.

сия может получать жалобы от отдельных лиц, которые покинули Корейскую Народно-Демократическую Республику, она не может рассматривать эти жалобы без доступа к подозреваемому.

48. В соответствии с новым Законом Республики Корея о правах человека в Северной Корее, в частности, создается центр расследований и документации по правам человека в Северной Корее с целью сбора, изучения, хранения, публикации и иного использования материалов и информации о правах человека в Корейской Народно-Демократической Республике. Эти материалы должны передаваться Министерству юстиции раз в три месяца, в том числе для целей возможных будущих юридических разбирательств. Ряд организаций гражданского общества, в том числе в Республике Корея и Японии, также работают с лицами, выехавшими из Корейской Народно-Демократической Республики, с целью сбора свидетельств и проведения полезного исследования по вопросу о нарушениях прав человека в этой стране.

49. В ожидании использования этих материалов в возможных будущих уголовных разбирательствах или других процессах привлечения к ответственности группа рекомендует всем организациям и учреждениям, которые собирают информацию о нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, координировать свои усилия и обеспечивать разработку рациональной методологии и протоколов для сбора доказательственных материалов, полное удовлетворение потребностей жертв и свидетелей в защите и получение и регистрацию их согласия.

2. В других государствах

50. Суды в других государствах могут предоставлять возможность для привлечения к ответственности за преступления по международному праву, совершенные в Корейской Народно-Демократической Республике⁷⁴, в том числе в тех случаях, когда признается принцип универсальной юрисдикции. Вместе с тем в большинстве государств для начала проведения расследования или уголовного преследования требуется как минимум присутствие подозреваемого на их территории. Еще одним возможным вариантом могло бы быть судопроизводство по стратегически важным вопросам в иностранных юрисдикциях⁷⁵ или в региональных судах, например в связи с нарушениями прав человека, совершенными за пределами Корейской Народно-Демократической Республики третьими сторонами, включая предприятия, если они могут быть присвоены государству⁷⁶ и берут начало в этой стране. Группа призывает представителей гражданского общества и адвокатов, отстаивающих общественные интересы, изучить такие возможности, особенно в тех случаях, когда они связаны с нарушениями, совершенными в Корейской Народно-Демократической Республике.

C. Международные суды и суды, которым оказывается международная поддержка

1. Международный уголовный суд

51. К Совету Безопасности постоянно обращаются с настоятельными призывами передать ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике в Международный уголовный суд⁷⁷, аргументируя это тем, что обращение к уже существующему учреждению предоставляет наиболее оперативную возмож-

⁷⁴ Например, случаи, зарегистрированные комиссией по расследованию похищений и насильственных исчезновений граждан, в частности Ливана, Малайзии, Румынии, Сингапура и Таиланда (A/HRC/28/71, пункт 30).

⁷⁵ Например, согласно Закону об иностранных деликтных исках в Соединенных Штатах.

⁷⁶ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

⁷⁷ Например, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/27/49, пункт 72).

ность для привлечения к ответственности за совершенные в стране нарушения прав человека.

52. Даже при отсутствии такой передачи⁷⁸ или ратификации Корейской Народно-Демократической Республикой Римского статута или признания юрисдикции Суда Суд может осуществлять свою юрисдикцию после передачи ему вопроса одним из государств-участников⁷⁹ или по инициативе Прокурора⁸⁰, в том числе на основе сообщений, полученных от гражданского общества. Так, например, Канцелярия Прокурора проанализировала вопрос о том, могут ли два инцидента, имевшие место в Желтом море в 2010 году, представлять собой военные преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Прокурор пришел к выводу, что требования в отношении получения разрешения от Судебной камеры о начале расследования ситуации в Республике Корея в данном случае не были соблюдены⁸¹.

53. Независимо от того, приобретает ли Международный уголовный суд юрисдикцию в связи с ситуацией в Корейской Народно-Демократической Республике, практические проблемы, включая нехватку ресурсов и число дел, которые могут быть рассмотрены, будут означать, что многие серьезные преступления не будут рассмотрены судом. Кроме того, поскольку Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Римского статута⁸² 1 июля 2002 года, он не может рассматривать значительное число упомянутых в докладе комиссии по расследованию преступлений против человечности, которые имели место ранее. В этой связи несколько опрошенных лиц задавали вопрос о том, может ли Суд осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, которые были начаты до вступления в силу Римского статута, но продолжаются (например, применительно к насильственным исчезновениям, с учетом того, что задержание или похищение не было признано или что судьба жертвы не была выяснена)⁸³.

54. Этот правовой вопрос оспаривается, но пока не решен⁸⁴. Говоря конкретно о преступлении против человечности в виде насильственного исчезновения, некоторые ссылаются на примечание 24 к элементам преступлений Римского статута⁸⁵, утверждая, что юрисдикция Международного уголовного суда ограничивается случаями, когда первоначальные арест, задержание или похищение произошли после вступления в силу Статута⁸⁶. Другие подчеркивают, что формулировки элементов преступления представляют собой взвешенный компромисс и что предлагаемая формулировка с целью прямо указать, что арест, задержание, похищение и отказ должны иметь место после вступления в силу

⁷⁸ Недавние инициативы, содержащие призыв к членам Совета Безопасности добровольно воздерживаться от использования права вето в тех случаях, когда могли быть совершены преступления против человечности, см. www.globalr2p.org/our_work/un_security_council_code_of_conduct.

⁷⁹ Римский статут, статья 14.

⁸⁰ Там же, статья 15.

⁸¹ См. <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/SAS-KOR-Article-5-Public-Report-ENG-05Jun2014.pdf>.

⁸² Римский статут, статья 11.

⁸³ См., например, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/16/48, пункт 39); Комитет по насильственным исчезновениям (A/69/56); Комитет по правам человека, сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.3.

⁸⁴ W. Schabas, *The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute* (Oxford University Press, 2016), p. 557.

⁸⁵ «Это преступление подпадает под юрисдикцию Суда лишь в том случае, если оно [является частью ширококомасштабных или систематических нападений на гражданское население] происходит после вступления в силу Статута».

⁸⁶ Schabas, *The International Criminal Court*, p. 342.

Римского статута, не получила общего одобрения⁸⁷. Поэтому в компромиссном тексте указывается, что то, что должно иметь место после вступления в силу, представляет собой «широкомасштабные или систематические нападения на любое гражданское население», т.е. более широкий контекст преступления против человечности. Таким образом, можно привести довод о том, что Международный уголовный суд обладает юрисдикцией в случаях, когда часть поведения имела место до вступления в силу Римского статута, при условии, что это является одним из компонентов «нападения» на гражданское население, которое имело место или продолжается после вступления Статута в силу⁸⁸. Группа призывает к дальнейшему изучению этого вопроса, в том числе Канцелярией Прокурора⁸⁹.

2. Смешанные механизмы или механизмы правосудия, которым оказывается международная поддержка

55. Комиссия по расследованию отклонила вариант смешанного суда (с участием международных прокуроров и судей и прокуроров и судей Корейской Народно-Демократической Республики), поскольку, по ее мнению, согласие заинтересованной страны будет маловероятным, а судьи Корейской Народно-Демократической Республики не смогут проявлять беспристрастность и независимость, необходимые для проведения уголовных судебных процессов, на которых обвиняемыми, по всей вероятности, будут старшие должностные лица⁹⁰. Группа не получила информации, указывающей на то, что эта ситуация изменилась, и считает, что для создания любого смешанного трибунала с участием работников системы правосудия Корейской Народно-Демократической Республики вначале потребуются завершение реформирования этой системы.

56. Группа отмечает, что Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея приняли официальную государственную политику, направленную на объединение, и что продолжается изучение вопроса о последствиях объединения двух систем правосудия⁹¹. Группа рекомендует при разработке сценария объединения учитывать всеобъемлющую повестку дня в области подотчетности, а также, по мере необходимости, изучать международный передовой опыт, в том числе в плане возможности создания действующего при международной поддержке национального суда.

57. Также можно было бы рассмотреть вопрос о смешанных судах или судах, действующих при международной поддержке, которые основаны на национальных системах правосудия, отличающихся от системы Корейской Народно-Демократической Республики. Однако для этого требуется решение потенциальных проблем легитимности, в частности если юрисдикция суда будет рас-

⁸⁷ G. Witschel and W. Rückert, “Article 7 (1) (I) - Crime against humanity of enforced disappearance of persons”, in R.S. Lee, ed., *The International Criminal Court, Elements of Crimes and Rules of Procedure and Evidence* (Transnational Publishers, 2001), p. 102.

⁸⁸ A. Nissel, “Continuing crimes in the Rome Statute”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 25 (2004), p. 670. См. также <http://lib.kinu.or.kr/wonmun/007/0001477557.pdf>. Кроме того, комиссия по расследованию отметила, что никакие такие юрисдикционные ограничения не применяются в отношении преступлений против человечности в виде заключения в тюрьму и других тяжелых форм лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права – преступлений, которые зачастую совершаются в связи с международными похищениями. Исходя из этого, преступления против человечности, касающиеся международных похищений, могут также потенциально подпадать под юрисдикцию Международного уголовного суда (“Report of the detailed findings”, note 1673).

⁸⁹ Некоторые участники также высказали мнение о том, что отдельные страны могут рассмотреть возможность отдельной или совместной передачи на рассмотрение Международного уголовного суда дел о похищениях, которые имели место на их территориях, указывая, что преступления продолжались после 2002 года.

⁹⁰ “Report of the detailed findings”, para. 1202.

⁹¹ См. <https://jpri.scourt.go.kr/fileDownload.do?seq=651>; <http://lib.kinu.or.kr/wonmun/007/0001477557.pdf>.

пространяться на преступления, совершенные исключительно в Корейской Народно-Демократической Республике. Например, дальнейшего изучения заслуживает вопрос о создании международного смешанного суда с участием стран, чьи граждане оказались жертвами похищений, к которым причастна Корейская Народно-Демократическая Республика, особенно в отсутствие возможности передачи вопроса о ситуации в стране на рассмотрение Международного уголовного суда или создания специального международного трибунала.

3. Специальный международный трибунал

58. Комиссия по расследованию рекомендовала Совету Безопасности создать специальный международный трибунал, если ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике не будет передана на рассмотрение Международного уголовного суда⁹², с распространением его юрисдикции на период до июля 2002 года с целью всестороннего рассмотрения преступлений против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике. Она также подчеркнула необходимость предоставления существенного объема ресурсов и институционального планирования⁹³. Специальный докладчик также затронул вариант создания специального международного трибунала⁹⁴. С учетом указанных выше ограничений и проблем в деле привлечения к ответственности в национальных судах или смешанных судах с участием Корейской Народно-Демократической Республики группа соглашается с необходимостью изучения вопроса о создании специального международного трибунала.

59. Специальный международный трибунал для Корейской Народно-Демократической Республики позволит обеспечить временную, территориальную, личную и предметную юрисдикцию с учетом потребностей и чаяний жертв без юрисдикционных ограничений, присущих Международному уголовному суду или национальным судам. Он мог бы действовать в качестве хранилища информации и доказательств, а также служить катализатором для других инициатив в области правосудия на национальном уровне⁹⁵. Возможность реального контакта трибунала⁹⁶ с общинами на всей территории Корейской Народно-Демократической Республики, позволила бы обеспечить проведение столь необходимой информационно-просветительской работы по вопросам прав человека и правосудия, способствуя тем самым преобразованию общества в Корейской Народно-Демократической Республике в общество, основанное на верховенстве права.

60. Вместе с тем учреждение специального международного трибунала будет сопряжено с рядом проблем. Во-первых, соответствующая страна может не дать согласие на его создание или не будет сотрудничать с ним. Судопроизводство в таких обстоятельствах не является беспрецедентным⁹⁷, однако эффективность трибунала в плане сбора доказательств и доступа к подозреваемым и, в конечном итоге, доведения дел до суда может оказаться подорванной⁹⁸. Кроме того,

⁹² В качестве альтернативного варианта – создать его по инициативе Генеральной Ассамблеи на основе резолюции 377 (V) «Единство в пользу мира» и «объединенных суверенных полномочий всех отдельных государств-членов на проведение суда над исполнителями преступлений против человечности на основе принципа универсальной юрисдикции» (“Report of the detailed findings”, para. 1201).

⁹³ “Report of the detailed findings”, para. 1201.

⁹⁴ A/70/362, пункт 52.

⁹⁵ См. опыт Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

⁹⁶ См. опыт Чрезвычайных палат в судах Камбоджи.

⁹⁷ См. учреждение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии или передачу Советом Безопасности вопросов о Судане (Дарфур) и Ливии на рассмотрение Международного уголовного суда.

⁹⁸ Опыт проведения заочного судебного разбирательства в международных трибуналах носит ограниченный характер, и его эффективность вызывает споры. См., например, M. Trad, “Trials in absentia at the Special Tribunal for Lebanon: an effective measure of expediency or an inconsistency with fair trial standards?”, *SOAS Law Journal*, vol. 3, No. 1 (February 2016), p. 38.

это может сказаться на безопасности жертв и свидетелей, а также на конструктивной информационно-пропагандистской работе и воздействии внутри страны.

61. Во-вторых, международные трибуналы являются дорогостоящими и требуют неустанных усилий. Важнейшее значение с самого начала будет иметь обеспечение подлинной и неизменной приверженности международного сообщества, в том числе в плане финансирования. В-третьих, потребуются инициативы, обеспечивающие, чтобы – с учетом исторического и регионального контекста – Трибунал воспринимался как законный. Это включает в себя обеспечение того, чтобы источники финансирования Трибунала и процесс отбора судей, обвинителей и сотрудников не ставили под сомнение его легитимность. То же самое относится к определению надлежащего места расположения трибунала, с тем чтобы он был как можно ближе к источникам доказательств, в том числе к жертвам и свидетелям, при должном учете соображений безопасности.

D. Международные правозащитные механизмы

62. Привлечению к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике могут способствовать международные правозащитные механизмы, включая Совет по правам человека и его мандатариев специальных процедур, процесс универсального периодического обзора и органы, созданные в соответствии с международными договорами по правам человека с целью мониторинга соблюдения государствами-участниками своих договорных обязательств.

63. Последующие заключительные замечания, которые будут приниматься по итогам рассмотрения докладов государства вышеупомянутым договорным органом, будут включать в себя практические рекомендации в отношении мер по осуществлению прав, содержащихся в каждом конкретном договоре. Кроме того, мандатарии могут непосредственно направлять стране письма в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека, которые подпадают под действие их соответствующих мандатов⁹⁹. Рабочая группа по произвольным задержаниям принимала мнения по случаям, касающимся Корейской Народно-Демократической Республики¹⁰⁰, и сообщила о 110 переданных на рассмотрение правительства невыясненных случаях, касающихся лиц, предположительно похищенных из ряда стран, в том числе в 1950-х годах¹⁰¹.

E. Режимы санкций

64. Режимы санкций вводились против Корейской Народно-Демократической Республики Советом Безопасности в ответ на ядерные испытания и испытания баллистических ракет¹⁰², а также, в частности, Республикой Корея, Японией, Европейским союзом и Соединенными Штатами. Кроме того, Соединенные Штаты объявили конкретные санкции в отношении физических и юридических лиц, которые, по их мнению, ответственны за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике¹⁰³.

65. Группа напоминает о рекомендации комиссии по расследованию в адрес Совета Безопасности о введении адресных санкций в отношении лиц, которые, как представляется, в наибольшей степени виновны в преступлениях против

⁹⁹ См., например, A/HRC/32/53; A/HRC/26/21; A/HRC/22/67; A/HRC/18/51.

¹⁰⁰ См., например, A/HRC/WGAD/2015/29; A/HRC/WGAD/2015/32.

¹⁰¹ A/HRC/33/51; A/HRC/WGEID/110/1.

¹⁰² Один из наиболее недавних примеров – в резолюции 2321 (2016).

¹⁰³ См. <https://www.humanrights.gov/dyn/07/treasury-sanctions-north-korean-senior-officials-and-entities-associated-with-human-rights-abuses/>; <https://www.humanrights.gov/dyn/2017/01/release-of-the-report-on-human-rights-abuses-and-censorship-in-north-korea/>; United States North Korean Human Rights Act of 2004.

человечности, а также о том, что комиссия не поддержала санкции, введенные Советом или на двусторонней основе, которые направлены против населения или экономики в целом¹⁰⁴. В этой связи Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету рассмотреть возможность введения эффективных адресных санкций против тех, кто, как представляется, несет наибольшую ответственность за акты, которые, по мнению комиссии, могут представлять собой преступления против человечности¹⁰⁵.

F. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

66. УВКПЧ призвано играть важную роль в принятии мер по привлечению к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в качестве независимого и беспристрастного учреждения, которое может собирать, хранить и анализировать информацию, в том числе для международного сообщества¹⁰⁶. Оно также оказывает поддержку международным правозащитным механизмам. Кроме того, в соответствии с резолюцией 25/25 Совета по правам человека оно создало местную структуру в Сеуле для мониторинга и подготовки документации о ситуации в области прав человека в стране с целью обеспечения подотчетности; активизации взаимодействия и работы по созданию потенциала с правительствами всех соответствующих государств, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами; и уделения неослабного внимания положению в области прав человека.

G. Инициативы гражданского общества и общественных групп

67. Гражданское общество и общественные группы на региональном и международном уровнях играют важную роль в пропаганде мер по обеспечению подотчетности. Они могут оказывать жертвам помощь в подаче жалоб о нарушениях прав человека; созывать совещания экспертов с целью подготовки информационной основы для обсуждения мер по обеспечению подотчетности, в том числе с опорой на аналогичный опыт в регионе и на международном уровне; и организовывать инсценированные судебные процессы или народные трибуналы для повышения осведомленности общественности о масштабах утверждений¹⁰⁷. Организации гражданского общества также играют определенную роль в просвещении в области прав человека и повышении осведомленности о правах человека, а также в оказании психосоциальной помощи. Такие усилия способствуют созданию благоприятных условий для обращения лиц за правосудием.

VI. Выводы и рекомендации

68. **Международные нормы и стандарты требуют, чтобы лица, виновные в нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в частности в совершении преступлений против человечности, привлекались к ответственности. Подотчетность является юридическим требованием. Кроме того, процессы подотчетности позволяют восстановить положение жертв в обществе в качестве правообладателей и обеспечить формирование общества, основанного на верховенстве права и ува-**

¹⁰⁴ “Report on the detailed findings”, para. 1225.

¹⁰⁵ Резолюция 69/188.

¹⁰⁶ Например, *Torn Apart: The Human Rights Dimension of the Involuntary Separation of Korean Families*. The High Commissioner has also briefed the Security Council on the situation of human rights in the Democratic People’s Republic of Korea.

¹⁰⁷ См., например, <http://www.ibanet.org/Crimes-Against-Humanity-in-North-Korean-Political-Prisons.aspx>.

жении достоинства всех, и тем самым содействовать долгосрочному миру и стабильности. Обеспечение подотчетности за такие преступления «является не только корейской, но и международной задачей, и требует, чтобы тут играло свою роль и международное сообщество»¹⁰⁸.

69. Подход к обеспечению ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике должен быть многоаспектным и всеобъемлющим и соответствовать международным нормам и стандартам. Расследование серьезных преступлений и судебное преследование за них являются необходимыми, равно как необходимы меры по обеспечению права жертв и общества знать правду о нарушениях, права жертв на возмещение ущерба и гарантии неповторения нарушений. Это потребует скоординированных усилий на многих форумах, в том числе в судах. Все меры по обеспечению подотчетности должны основываться на надежной документации.

70. Международное право прав человека и практика в других государствах свидетельствуют о том, что рассмотрение вопроса о подотчетности должно начинаться на раннем этапе и что при разработке и осуществлении мер по обеспечению подотчетности основное внимание должно уделяться жертвам. Крайне важно, чтобы любые меры в отношении подотчетности учитывали опыт и мнения лиц, находящихся в Корейской Народно-Демократической Республике, лиц, покинувших эту страну, и других жертв нарушений прав человека, совершенных в этой стране. Особое внимание следует уделять группам, которые были определены комиссией по расследованию, и другим лицам, которые пострадали в наибольшей степени, в том числе женщинам¹⁰⁹. Консультации являются эффективным средством, позволяющим жертвам и пострадавшим общинам сообщать о своих приоритетах для достижения цели подотчетности, а также обеспечивающим ответственный подход, легитимность и эффективность созданных впоследствии механизмов.

71. Обеспечение подотчетности представляет собой особенно сложную задачу в условиях Корейской Народно-Демократической Республики. Правительство отрицает утверждения о нарушениях прав человека и отказывается сотрудничать с международным сообществом в решении этой проблемы. При рассмотрении мер по обеспечению подотчетности необходимо учитывать такие факторы, как отсутствие доступа в страну, ограничения в отношении права на свободу передвижения населения страны и выражения им своих мнений, а также риски в плане безопасности для тех, кто живет в Корейской Народно-Демократической Республике. Особую проблему представляет собой жестокий, продолжительный, сложный и системный характер предполагаемых нарушений.

72. Группа независимых экспертов не располагает информацией, свидетельствующей о наличии или использовании в Корейской Народно-Демократической Республике жизнеспособных вариантов обеспечения подотчетности. Для этого потребуются проведение фундаментальной реформы судебной системы страны, в том числе внесение изменений в законодательные и институциональные основы и гарантии и проведение процесса проверки сотрудников правоохранительных и судебных органов.

73. На данный момент нельзя планировать создание смешанных моделей с участием Корейской Народно-Демократической Республики и сотрудников ее органов правосудия по причине отсутствия беспристрастности и независимости судебной системы и ее предполагаемой причастности к совершению нарушений прав человека.

¹⁰⁸ А/HRC/31/70 и Согг.1, пункт 23.

¹⁰⁹ Например, А/HRC/25/63, пункты 35–36.

74. Хотя другие национальные правовые системы, в частности в Республике Корея, Японии и Китае, и предоставляют определенную правовую основу для проведения расследования и судебного преследования за преступления, совершенные – полностью или частично – в Корейской Народно-Демократической Республике, обращение к ним сопряжено с определенными правовыми, политическими и практическими трудностями.

75. Международный уголовный суд может возбуждать расследование и судебное преследование некоторых высокопоставленных обвиняемых, в частности после передачи ему этих вопросов Советом Безопасности. Такая возможность должна использоваться и впредь. Суд является одним из существующих учреждений, созданных для рассмотрения ситуаций, подобных ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, когда имеются утверждения о совершении преступлений против человечности, а национальные власти не могут или не желают надлежащим образом реагировать на них. Суд предоставляет важную возможность для привлечения к ответственности тех, кто несет наибольшую ответственность за грубые нарушения прав человека, которые могут приравниваться к преступлениям по Римскому статуту, в частности с учетом его опыта в сборе доказательств в сложных условиях и его программ защиты жертв и свидетелей.

76. Преступления, о которых говорится в докладе комиссии по расследованию, носят крайне серьезный характер, связанный с системой злоупотреблений, действующей на протяжении десятилетий. Эти преступления вызывают озабоченность международного сообщества и не могут оставаться безнаказанными. С учетом огромного количества преступлений и их исполнителей судебное преследование ряда высокопоставленных преступников в Международном уголовном суде должно дополняться другими процессами привлечения к уголовной ответственности.

77. Группа независимых экспертов считает, что особые условия в Корейской Народно-Демократической Республике требуют от международного сообщества активизации усилий с целью заложить основу для будущих уголовных процессов. Независимо от соответствующих проблем, международному сообществу также следует должным образом рассмотреть возможность создания специального международного трибунала по Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе в качестве фактора, сдерживающего от совершения преступлений в будущем, и сигнала о том, что жертвы будут услышаны. В нижеследующих пунктах излагаются подготовительные и практические меры¹¹⁰.

78. Важную роль в рамках всеобъемлющей стратегии обеспечения ответственности за совершенные в прошлом деяния имеют процессы установления истины. Хотя на данный момент пока отсутствуют условия для рассмотрения вопроса о создании механизма по установлению истины в самой Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе в плане наличия политической воли и возможности обеспечить участие жертв в безопасных условиях¹¹¹, необходимо положить начало рассмотрению этого вопроса и проведению широкого обсуждения таких будущих процессов.

¹¹⁰ Подготовительные меры могут быть приняты до рассмотрения создания механизмов, таких как Международная независимая комиссия по расследованию для оказания помощи ливанским властям в расследовании убийства Рафика Харири (резолюция 1595 (2005) Совета Безопасности), а также Международный беспристрастный и независимый механизм для оказания помощи в расследовании деяний и судебном преследовании лиц, ответственных за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года (резолюция 71/248 Генеральной Ассамблеи и документ A/71/755 о ее осуществлении).

¹¹¹ OHCHR, *Rule of Law Tools for Post-Conflict States: Truth Commissions*.

79. Группа независимых экспертов напоминает о рекомендациях комиссии по расследованию в отношении санкций, а также предостерегает против любых односторонних мер, не соответствующих нормам международного права или препятствующих полной реализации прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике¹¹².

80. Группа независимых экспертов определила следующие практические меры, которые могут быть приняты немедленно с целью способствовать применению всеобъемлющего подхода к подотчетности в Корейской Народно-Демократической Республике в соответствии с международными стандартами:

a) принятие основанного на правах человека и всеобъемлющего подхода к подотчетности, при котором основное внимание при разработке и осуществлении процессов подотчетности уделяется правам и потребностям жертв;

b) повышение уровня информированности жертв и пострадавших общин об их правах, в частности о праве на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения прав человека, в том числе через средства массовой информации, сообщения и информационно-просветительские кампании, с тем чтобы они могли формулировать требования в отношении правосудия в соответствии с международными нормами и стандартами;

c) проведение скоординированных и всеобъемлющих консультаций с жертвами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, начиная с тех, которые проживают за пределами Корейской Народно-Демократической Республики, с тем чтобы ознакомиться с их мнениями о привлечении к ответственности за нарушения прав человека в стране, и в то же время принимая меры по обеспечению безопасности участников и сведению к минимуму риска повторного психологического травмирования;

d) включение вопроса об ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в более широкое обсуждение на региональном уровне вопросов подотчетности и укрепления верховенства права, в том числе путем обеспечения региональных платформ для обсуждения и изучения опыта в решении проблем, связанных с прошлыми нарушениями, повышения осведомленности и укрепления сотрудничества на региональном уровне, а также расширения возможностей для диалога между народами¹¹³;

e) обеспечение постоянного сбора информации и доказательств с использованием надежных методологий и протоколов, соответствующих международным нормам и стандартам, в том числе в отношении защиты жертв и свидетелей, согласия и конфиденциальности;

f) сохранение и хранение собранной информации и доказательств в центральном хранилище и отдельном архиве данных с целью передачи информации соответствующим механизмам подотчетности;

g) проведение оценки имеющейся информации и доказательств с точки зрения перспектив уголовного процесса, выявление пробелов и разработка возможных стратегий ведения следствия и уголовного преследования и рассмотрение подходящих моделей международного суда;

h) внесение изменений в соответствующие национальные правовые системы, в том числе путем включения в национальное законодательство преступлений по международному праву и обеспечения того, чтобы уголовно-процессуальные нормы и законы об экстрадиции соответствовали международным нормам и стандартам; рассмотрение возможности

¹¹² См. также Венскую декларацию и Программу действий и A/HRC/19/33, пункт 41.

¹¹³ "Report of the detailed findings", para. 1223.

обеспечения универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений; укрепление потенциала специалистов по правовым вопросам в деле проведения расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в отношении преступлений в соответствии с международным правом; и рассмотрение вопроса об отмене смертной казни¹¹⁴;

i) создание фонда для поддержки будущих механизмов подотчетности, в том числе позволяющего потерпевшим участвовать в вопросах привлечения к ответственности путем решения их проблем, связанных с безопасностью и благополучием.

81. Группа независимых экспертов выносит нижеследующие конкретные рекомендации.

82. Корейской Народно-Демократической Республике:

a) продолжать взаимодействовать с международными договорными органами по правам человека и сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, прежде всего путем предоставления им доступа в страну;

b) выполнить рекомендации правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, в частности комиссии по расследованию и Специального докладчика, в том числе принять немедленные и эффективные меры с целью положить конец грубым нарушениям прав человека и обеспечить, чтобы утверждения о нарушениях прав человека рассматривались в соответствии с международными нормами и стандартами;

c) провести реформу своего законодательства в области уголовного правосудия и правоохранительных учреждений, в том числе судебных и правоохранительных органов и пенитенциарной системы, в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека и во исполнение своих обязательств, взятых в ходе второго цикла универсального периодического обзора, в целях борьбы с безнаказанностью за нарушения прав человека;

d) обращаться за технической помощью к Организации Объединенных Наций и другим международным партнерам, когда это необходимо, для обеспечения защиты прав человека, в том числе в соответствии со стратегией сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Корейской Народно-Демократической Республикой на 2017–2021 годы;

e) создать благоприятные условия для национального диалога в целях пропаганды прав человека среди населения Корейской Народно-Демократической Республики, в частности путем обеспечения права на свободу передвижения, права на мирные собрания, свободу ассоциации и выражения мнений, в том числе на основе обеспечения доступа к информации.

83. Всем заинтересованным сторонам:

a) обеспечить осуществление предыдущих рекомендаций о привлечении к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, вынесенных комиссией по расследованию и международными правозащитными механизмами, в том числе мандатариями специальных процедур, в частности рекомендации о том, что привлечение к ответственности за преступления против человечности должны быть частью любой дискуссии о будущем Корейского полуострова;

¹¹⁴ См. пункт 45.

б) в конкретном плане выработать правозащитный и всеобъемлющий подход к подотчетности и неуклонно учитывать вопросы прав человека и подотчетности в любом политическом процессе на Корейском полуострове, признавая, что мир и правосудие являются взаимодополняющими императивами.

84. Государствам-членам:

а) с учетом ответственности по защите предпринять дальнейшие шаги по обеспечению подотчетности лиц, виновных в нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе посредством передачи Советом Безопасности ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда и рассмотрения вопроса о создании специального международного трибунала;

б) принять имеющее экстерриториальное действие законодательство в отношении грубых нарушений прав человека и – для тех государств, которые признают принцип универсальной юрисдикции, – рассмотреть вопрос о том, каким образом они могли бы содействовать обеспечению подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике;

в) поддерживать информационно-просветительские усилия, меры по подготовке документации и другие инициативы, осуществляемые организациями гражданского общества и другими субъектами, которые способствуют обеспечению подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике;

г) обеспечить, чтобы методология, используемая для документирования и сбора информации и данных о нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, соответствовала международным нормам и стандартам, в том числе в отношении уголовного судопроизводства и вопросов получения согласия, конфиденциальности и защиты жертв и свидетелей.

85. Организация Объединенных Наций должна обеспечить скоординированное и единообразное рассмотрение серьезной правозащитной ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике в соответствии с инициативой Генерального секретаря «Права прежде всего», в том числе путем поощрения важной роли подотчетности в деле достижения мира и безопасности.

86. Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее:

а) продолжать свое участие и мониторинг событий в Корейской Народно-Демократической Республике с целью сохранения в повестке дня вопроса о подотчетности за нарушения прав человека в стране и принять дальнейшие меры по обеспечению подотчетности на международном уровне;

б) укреплять УВКПЧ за счет дополнительных ресурсов, в том числе ее местной структуры в Сеуле, с тем чтобы Управление могло повысить свой вклад в обеспечение подотчетности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и одновременно с этим:

i) проводить и поддерживать информационно-разъяснительную работу среди жертв и групп, представляющих жертв, на основе международных норм и стандартов, касающихся подотчетности за нарушения прав человека;

ii) организовывать в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами скоординированные консультации жертв и пострадавших общин, в первую очередь в Китае, Японии и Республике Корея, а также в других странах за пределами Корейской

Народно-Демократической Республики, в которых они проживают, с целью выяснения их мнений относительно путей обеспечения подотчетности;

iii) активизировать текущие усилия по мониторингу и документированию в соответствии с международными нормами и стандартами, в том числе в отношении согласия, и укреплять его возможности получать, хранить и обобщать информацию и доказательства, касающиеся положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, посредством использования центрального и автономного хранилища данных для их применения в рамках любого будущего механизма обеспечения подотчетности и направления соответствующей информации правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций;

iv) поддерживать проведение международными экспертами в области уголовного правосудия оценки имеющейся информации и доказательств, в том числе касающихся преступлений, структур командования и их связей, с целью выявления пробелов и разработки возможных стратегий расследования и судебного преследования, а также планов создания подходящих моделей международного суда или суда, действующего при международной поддержке.

87. Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике:

a) учитывать выводы, содержащиеся в настоящем докладе, в своей деятельности по защите прав человека в стране;

b) сотрудничать с другими мандатариями в целях обеспечения того, чтобы процессы подотчетности должным образом отражали потребности групп населения, подверженных риску маргинализации, в том числе лиц, содержащихся под стражей, жертв насильственных исчезновений и их семей и жертв гендерного насилия.

88. Организациям гражданского общества:

a) продолжать повышать информированность, в частности в рамках региональных инициатив и профессиональных сетей, сообщать о нарушениях прав человека, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике, и оказывать помощь жертвам в подготовке их обращений в соответствующие механизмы с целью добиться правосудия;

b) рассмотреть новаторские инициативы региональных сетей, такие как инсценированные судебные процессы и трибуналы, организуемые представителями гражданского общества по конкретным вопросам или группам жертв, включая женщин или исчезнувших лиц, что позволило бы обсуждать сообщения о нарушениях в Корейской Народно-Демократической Республике и средства обеспечения подотчетности.